

ФИЛОСОФСКИЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗЫ ЖИЗНИ

Статья посвящена анализу подобия и различия между философским и художественным образами жизни. В тексте выявлено их специфические особенности, проведен сравнительный анализ, приведены примеры, которые характеризуют качества каждого из них.

Ключевые слова: философ, мастер, философский образ жизни, художественный образ жизни, творчество, талант.

Стаття присвячена розгляду схожості та різниці між філософським і мистецьким способами життя. У тексті виявлені їхні специфічні особливості, проведений порівняльний аналіз, представлені приклади, які характеризують якості кожного з них.

Ключові слова: філософ, майстер, філософський спосіб життя, мистецький спосіб життя, творчість, талант.

The article deals with analysis of resemblance and differences of philosophic and artistic modes of life. The text determines their specific peculiarities, includes comparative analysis, sets examples, and reflects characteristic features of each of them.

Keywords: philosopher, artist, philosophic mode of life, artistic mode of life, creation, talent.

Постановка проблемы. Предпринятая нами попытка исследовать философский образ жизни мыслителей, профессиональных философов требует для полноты картины его сравнения с другими разновидностями образа жизни, существующими в обществе.

Осуществляемый нами анализ философского и художественного образов жизни даст возможность глубже обрисовать особенности философского образа жизни, уяснить его своеобразие, уточнить свойства, конкретизировать структурные элементы, постичь сущность.

Степень разработанности темы. Философский образ жизни – термин, введенный Т. Кампанеллой в произведении «Город Солнца» [4]. Автор выявил его своеобразную трактовку. По его мнению, философский образ жизни должен быть присущим не только ученым, мыслителям, философам, но и всем членам общества. Т. Кампанелла философский образ жизни рассматривал как сложное структурное образование, включающее в себя регуляцию материального производства и деятельности, материальной и духовной культуры, науки, сферу образования и воспитания, бытового комплекса. Исследователи философских взглядов и творчества социалиста-утописта не акцентировали внимание на термине, не задавались целью изучить позиции автора.

Упоминание о своеобразии жизни мыслителей, философов делает К. Гельвеций, но разработок на этот счет им не производилось.

В 70-х годах XX века публицистика (Е. Богат) обратила внимание на данный

термин; к сожалению, интереса этот факт у научной и философской общественности не вызвал. Проявил внимание к проблемам философского образа жизни К. Ясперс, к рассмотрению позиций которого мы обратимся несколько позже.

Нам представляется изучение философского образа жизни важным в связи с существующим в социуме противоречием: информационный бум и одновременно интеллектуальное обнищание, штамповка исполнителей, но не творцов, иллюзия технического и технологического обилия и пренебрежение к гуманитарному знанию.

Цель статьи. Сравнивая философский и художественный образы жизни, нам необходимо выявить их общие и отличительные черты, рассмотреть специфику функций каждого, определить их роль в креативе творцов, влияние на философскую и художественные сферы общественной жизни.

Задачи статьи. Углубить понимание того, что эстетическая форма сознания осмысливает, внешне выражает постигаемое философией — сущность объекта. И в том, и в другом случае соответствующие образы жизни способствуют выполнению данных функций.

Изложение содержания исследования. Художественный и философский образы жизни являются способами организации жизнедеятельности служителей искусства, философов, мыслителей и содействуют наиболее полному выражению их творческого потенциала. И философская, и эстетическая формы общественного сознания удовлетворяют потребности общества в познании и освоении действительности, но разными средствами. Эстетическая форма общественного сознания стремится к отражению и преобразованию мира на основе представления о прекрасном и красоте, всемерному изменению уродливого и безобразного. Воздействие искусства на жизнь социума чрезвычайно велико и многообразно. Идеи гармоничности мира, необходимость пластичности его процессов на всех исторических этапах воспринимались прогрессивной общественностью как актуальные для совершенствования сфер жизни.

Философское сознание направлено на постижение законов мира, проникновение в сущность происходящих процессов, содействие адаптации человечества в постоянно и стремительно изменяющихся ритмах времени.

Решение столь сложных задач, стоящих перед деятелями философской и эстетических сфер, требует пожизненной преданности истине, мужества в отстаивании идей добра, благородства в формировании стратегии победы, превращении этих задач в цель и смысл жизни.

Подобные ориентации и их воплощение в образе жизни мыслителей, деятелей искусства изумляли и шокировали обывателей, создавали непроходимую полосу отчуждения между ними. И у художников, и у профессиональных философов в организации образа жизни много общего. Чаще всего им был присущ трудоголизм. Работали, невзирая на неудобства, болезни, лишения и горести по шестнадцать – двадцать часов в сутки. Удивительный труженик Ван Гог стоял у мольберта до изнеможения. Нищенствуя, подорвал свое здоровье и заполучил сумасшествие, закончив свои дни в доме умалишенных.

Микеланджело в своей неистовой преданности искусству забывал о еде или

питался хлебом и дешевым вином. Расписывая Сикстинскую капеллу, не спускался с подвешенной под потолком люльки по шестнадцать часов. Болели и опухали ноги, не разгибалась шея из-за остеохондроза позвонков и зоба. Размах работы был колоссальным: 600 квадратных метров площади потолка, кроме того, необходимо было расписать арки, распалубки под окнами. Невыплата денег Папой, преследование и диктат Ватикана по поводу трактовки образов, угрозы католической власти уничтожить фрески делали жизнь невыносимой.

Подобный темп, характер и стиль жизни были присущи и другим творцам искусства. Л. Н. Толстой семь раз переписывал роман «Война и мир». С таким же напряжением он работал и над другими своими произведениями. Пикассо писал одну картину в день. Дж. Лондон спал пять часов в сутки, все остальное время отдавая творчеству.

Из-за длительного творческого переутомления Б. М. Кустодиев перенес тяжелый инсульт. Опухоль спинного мозга вызвала паралич. Операции могли облегчить ситуацию, но не изменить качественно состояние здоровья. А ведь ему еще не было и сорока лет. Родственники, зная, что без занятия живописью он не сможет жить, приняли решение операционно устранить паралич рук ценой пожизненного паралича нижней части тела. После операции он продолжал живописать, будучи подвешенным к потолку на качелях. Искусствоведы утверждают, что это единственный случай, когда обреченный на неподвижность и медленную смерть молодой художник создавал праздничные и радостные живописные полотна. До конца дней своих он не изменял ярким цветам своей палитры, не делал тона глуше, изображая пышущих здоровьем и красотой купчих, веселые ярмарки, оживленные масленицы.

Очень работоспособным был Вольтер. Ницше никогда не читал газет, чтобы не тратить время на обдумывание жизненной суеты, обывательских ситуаций, чтобы не лишать себя постоянной сосредоточенности на философских проблемах, концентрации внимания в работе над текстами.

И философы, и мастера искусства высоко ценили креативное состояние, были верны своему таланту, всемерно стремились организовать жизнь так, чтобы оно длилось как можно дольше и было особенно продуктивным. Они не позволяли себе помимо творчества ни на что другое отвлекаться. Употребляя терминологию музыкантов, всеми силами способствовали состоянию высокого «до». Творческая продуктивность создателями нового ценится больше всего. О преданности ей говорит И. Бунин: «...Творческий человек сам прежде всего живет для своего творчества, и ему нужно устроить жизнь так, чтобы она была приноровлена к его работе... Трудно и не сразу отдаешь себе отчет... почему та или иная обстановка необходимы, чтобы писатель, художник, композитор, ученый – мог творить...» [2, с. 316–317].

Сложности постижения процессов жизни требовали колоссальных усилий, сосредоточенности на своих особенностях мировосприятия и у служителей муз, и у философов. В трактовке миробытия у них была своя специфичность. Художник в силу необычно развитой интуиции и обостренности ощущений быстрее «схватывает» грядущие изменения, «витающие» в воздухе пертурбации, что и воплощает в своих произведениях. Так, К. С. Петров-Водкин в своей картине «Красный конь» передал

тревожное предчувствие будущих трагических перемен накануне Первой мировой войны. Картина написана в 1912 году, когда в Европе заканчивались интенсивные приготовления к войне и переделу мира. Горделивой фигурой скакуна, как у Григория Победоносца, живописец стремился выразить убежденность в мужестве и победах своего народа, призывал чувствовать себя ловким и уверенным седоком величественного коня.

Прозорлив и великий Ф. Гойя в своей серии «Капричос» (в переводе – «новые мысли», «новые идеи»), сопоставляющий безобразное и прекрасное, дьявольщину и обыденность. За это его сначала преследовала инквизиция, позже офорты запрещала цензура. Стремление увековечить мучеников инквизиции, преследовавшей писателей, философов, ученых, воспеть героизм борющегося народа постепенно укрепило его веру в освобождение Испании.

В 1917 году, интуитивно ощущая грядущее обострение общественных противоречий, М. В. Нестеров очень быстро написал большую картину «Философы». Изобразив П. А. Флоренского и С. Н. Булгакова, он сделал акцент на необходимости философского осмысления приближающихся потрясений. Продолжением линии, намеченной в «Философах», явилось его полотно «Мыслитель» (1921–1922 годы). На фоне серого неба, тревожного пейзажа, мутных вод медленной реки передается ощущение подавленности. Художником изображена фигура глубоко погруженного в свои мысли человека. Автор полотна стремится передать значительность напряженной мысли, стремящейся разобраться в сложнейших социальных процессах. В перипетиях истории важно не бездумно подчиняться их ходу, а глубоко вникать в происходящее, определять свою роль в бурном потоке времени и событий.

Философы с их обостренным восприятием действительности, трепетным интересом к жизни, концентрированным вниманием к противоречиям объективного мира, причинно-следственным зависимостям, стремлением постичь сущность происходящего и свои возможности в определении тенденций развития бытия чаще проявляют чутье применительно к большим, глобальным масштабам.

Так, на основе умозрительных операций сформулировал гипотезу атомарного строения веществ Демокрит, а доказательность ее обеспечил через двадцать пять веков Резерфорд, превратив в научную теорию.

Гераклит раскрыл принцип существования и развития звезд, исходя из процессов их возгорания и затухания. В целом, механизм творческого постижения того или иного явления общий для служителей Мельпомены и философов. Это культура видения (развитый комплекс ощущений, способность удивляться, глубокое чувство значимости происходящего); период длительного обдумывания, постижение характера анализируемого предмета; обретение формы отражения (живопись, скульптура, музыка, философское эссе, монография и тому подобное). А. П. Чехов говорил о схожести интеллектуальных процессов, утверждая, что чутье художника состоит иногда из мозгов ученого, что то и другое имеют одни цели, одну природу. Великий писатель выражал уверенность, что в будущем они, воссоединившись, составят гигантскую мощь человеческого существа.

Решение творческих задач требует постоянно быть в интеллектуальном тоне.

Актер длительное время стремится пребывать в изображаемом образе, постепенно накапливая необходимые средства выражения. Философ повсеместно погружен в тему, находится в стадии анализа проблемы, углубления своего понимания предмета изучения, поиска решений. Постепенно у них вырабатывается свой аппарат закрепления достигнутого: язык, система логических приемов, техника рисунка, продуктивное оперирование категориальным аппаратом. Он соотносится с целями, структурой мировоззрения творца, с общей философской или эстетической ситуацией, духом времени. Для наиболее полного удовлетворения достигнутым в креативе и исчерпывающим самовыражением создатель нового отдается поиску на пределе своих возможностей. В данном процессе выявляются свойства интеллекта (интеллект — в переводе с латыни — «мыслительная способность человека» [7, с. 264], — активизировать структурные компоненты сознания, преодолевать однозначность позиций в решении сложных задач). В нашем понимании — это успешное владение способами активизации психики. Например, один стремительно реализовывает особенности своего сознания, его мгновенно озаряет; другой часто застревает на каких-то этапах, длительно обдумывая раннее неведомое ему импульсы; третий постоянно работает в замедленном темпе, многократно осуществляя повторы пройденных этапов, акцентируя внимание на влиянии других сфер и т. д. При этом необходимо еще учитывать и психологические типы создателей: медлительный или быстрый экстраверт, медлительный или быстрый интроверт. Микеланджело относился к медлительным экстравертам, стремящимся к монументальным формам, чаще всего отличающимся драматизмом трактовки. С. Боттичелли, как быстрый экстраверт, в течение всей жизни поклонялся изображению чувственной красоты. Здесь проявляется индивидуальность предпочтений, особая острота восприятия пластики и оригинальное чувство задач времени.

Необходимо отметить, что художник в большей мере пользуется конкретным мышлением, а философ — абстрактным, где чаще господствует некоторая отстраненность от непосредственных проявлений объекта. Можно предположить, что деятели искусства поэтому более активно включены в реальную жизнь, чаще и ярче демонстрируют свои гражданские позиции, быстрее откликаются на изменения действительности и открытия науки. Так, в период первой НТР в физике были открыты новые свойства света, на что вскоре отреагировала живопись возникновением новшеств импрессионизма. Непривычная игра света в картинах импрессионистов, которые стремились донести живое ощущение момента, трепетание живых форм природы, ее сиюминутные красочные проявления будоражили умы, вызвали яростные споры, неприятие позиции художников, отторжение «дикивинной» специфики эффектной манеры письма.

Вспомним картину Пикассо «Герника», написанную в годы гражданской войны в Испании как протест против агрессии, жестокости и ужаса бойни. Во время оккупации Франции фашистский офицер спросил художника: «Это Вы сделали?», Пикассо ему гордо ответил: «Нет, это сделали вы». После Второй мировой войны многие увидели в изображенном лице поля брани предвосхищение ужасов фашизма,

предостережение необъятности его хищничества.

Социальная активность многих художников часто выражалась в неравнодушии к бедам других, заботе об их здоровье и благополучии. В художественной среде Петербурга был известен своей материальной помощью нуждающимся студентам Академии художеств и благотворительностью А. И. Куинджи. В конце жизни в завещании большую часть своих денег он оставил Обществу художников.

В большей мере по сравнению с философами Запада проявляли социальную активность восточные философы, стремясь действительно повлиять на характер политической системы, облагородить помыслы и действия императоров (Шан Ян, Хань Фэй, Чжу Си, Конфуций, Сюнь-цзы и другие). К сожалению, чаще всего это очень печально сказывалось на их судьбе.

И для эстетической, и для философской формы общественного сознания характерным является опережение запросов своего времени, когда общество еще не готово к восприятию принципиально новых идей философов, произведений искусства, непривычной трактовки устоявшемуся. А затем через многие годы, а то и столетия происходит «второе рождение» шедевров. Например, лишь XX век по-настоящему постиг образы Эль Греко, открыл для себя Иеронима Босха, преодолел непризнание позднего Рембрандта, импрессионистов, оригинальность техники и образов Ван Гога. Неприятие идей Ибн-Хальдуна, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше и других мыслителей при жизни лишило их славы.

Преобладающим в творчестве профессиональных философов, мыслителей, мастеров искусств является опосредованное общение как с гениями прошлого, так и с современниками — зрителями, читателями, любителями живописи, поклонниками музыки. Служители муз в большей мере преодолевают его ограниченность, участвуя в выставках, встречах с читателями, творческих вечерах, фестивалях, где непосредственное общение восполняет недостаток требуемой ответной реакции. В процессе непосредственных контактов узнается оценка произведений, принятие или отторжение манифестируемых идей, ответ на вопрос, находит ли отклик в сердцах людей жизненная позиция автора.

Исторические сведения о выдающихся мастерах показывают, что большинство из них жили очень скромно. Они постоянно уменьшали свои потребности до минимума. Часто совсем не заботились об одежде, не тратили время на комфортабельное бытовое устройство. Крайне просто жил А. И. Куинджи, хотя денежно помогал бедным. После его смерти опись мебели выразительно продемонстрировала его неприхотливость в быту. Нуждались в деньгах на проведение научных работ З. Фрейд и К. Юнг. В конце жизни испытывал нужду Д. Дидро. Был равнодушен к материальным ценностям Э. Фромм.

У многих скромный быт сопровождался одиночеством и даже отшельничеством. Занятия философией, постоянная потребность «находиться в проблеме» обрекали на подобный образ жизни П. Чаадаева, И. Канта, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, Л. Бетховена, Гераклита, Эпикура, С. Моэма [6, с. 157]. Очень угнетало это Д. Юма: «Прежде всего меня приводит в ужас и смущение то безнадежное одиночество, на которое обрекает меня моя философская система» [9, с. 319]. В то время как

буддистская философия всегда ориентирована на необходимость уединения, убеждая, что без него невозможно никакое совершенствование. Но были и такие, кто крайне уставал от жизненной суеты и мечтал о длительном одиночестве, например, художник М. В. Нестеров. Но желаемое им не реализовалось, к сожалению, до конца его дней.

Несмотря на все трудности, сложные жизненные коллизии (запреты на свободомыслие, диктат власти, нищенское существование, непонимание авторских концепций мещанами, неприятие творческой манеры, техники письма), деятельность художественной интеллигенции тотально не подвергалась гонениям. Необходимо уточнить, что философы преследовались государством, церковью, обществом более жестоко, методично и безжалостно. Каторга, ссылки, изгнания, гонения, тюрьмы, пытки, скитания, интриги, эмиграция, казни, убийства, самоубийства — существенная составляющая жизнотворчества философов, мыслителей и мудрецов. Святы имена мучеников: Аль Моарри, Сократа, Д. Бруно, Т. Кампанеллы, Боэция, Анаксагора, Ф. Пуччи, Л. Сенеки, Лукреция Кара, Ф. Достоевского, Г. Сковороды и многих других. Их личностное и житейское неблагополучие не искупается поклонением наиболее прогрессивной части общества в последующие века. Фактически принесение себя в жертву в борьбе с дремучим невежеством, властью во имя торжества передовых идей, сохранение своего творческого «Я», противодействия натиску сиюминутности, зла, социальной несправедливости делает их героями культуры, на алтарь которой они положили свои жизни, здоровье, благополучие своих близких.

Общество, болея заурядностью, тотальным господством посредственности, стремится низвести с пьедестала культуры ее борцов, замолчать их противостояние реакционному времени, вытравить их имена из памяти потомков, узаконить неблагодарность к прошлому, посеять цинизм, обеспечить владычество и могущество интеллектуальной продажности.

Несколько согревает тяжкую мысль об их горестной доле то, что многие из них осознавали свою значимость, свято верили, что их время наступит, потомки оценят их вклад в сокровищницу культуры (Д. Бруно, Т. Кампанелла, Сократ [5, с. 10], Аристотель, Ф. Бэкон и другие). В. Моцарт и Л. ван Бетховен видели свое предназначение в изменении музыкальных вкусов публики, привитии ей понимания настоящей музыки. Ф. Ницше называл себя «динамитом», считая, что его судьба — в низвержении тривиальной обыденщины, самодовольства и всеобщего бездумья. И. Гете утверждал, что значение поисков философов в противостоянии «дейтельному невежеству» неизменно. Хорошо понимал свою роль и Г. Сковорода. В своих произведениях он не один раз намекает на это, называя себя камнем для заострения, который хотя и сам не режет, но оттачивает множество ножей и мечей к бою.

К глубокому сожалению, иные деятели искусства и философии были скромны в оценке значимости своей личности и творчества. А. П. Чехов считал, что после смерти его произведения будут читать лет восемь, а потом забудут. Очень жаль, что он не предполагал будущую мировую славу своих творений, уже два столетия формирующих эпоху изумляющей красоты, тонкого изящества в человеческих

отношениях, эстетизации людского облика [6, с. 155, 223–225, 227, 228]. И. С. Тургенев более чем умеренно оценивал свое творчество, в то время как развитие европейской культуры показало ошибочность его позиций. Не отдавал должное своему вкладу в развитие философии и науки В. И. Вернадский, считая себя «средним» ученым. Явно, что это очень заниженный реестр его творческих достоинств.

Скромность может проявляться и в самокритичности, что часто сподвигает творца к еще большей креативной самоотдаче [3, с. 309]. Но ею может и не обладать творческий человек. Так, Р. Декарт был известен своей завистливостью и капризностью. Очень не любил, когда хвалили других, не упоминал трудов своих прославленных предшественников. Чрезмерно гордился, если его называли «единственным Архимедом нашего века» [3, с. 311]. Надо отметить, что тщеславие не уменьшило его вклад в науку и философию, но, безусловно, не украсило его моральный и нравственный облик.

Можно радоваться за многих из них, когда нормальная самооценка помогала противостоять неудачам, безденежью, ударам судьбы, невозможности печататься, выставлять полотна на художественных выставках. На начальном этапе писательской карьеры Дж. Лондон получил около шестисот отказов от издателей, но руки не опустил, продолжая совершенствовать свое мастерство. Позже отвергнутые рассказы были признаны мировыми шедеврами [1, с. 460]. Высказывал впоследствии благодарность редакторам за требовательное отношение к его первым литературным опусам С. Довлатов. Их несогласия послужили толчком к дальнейшему погружению в творчество и сыграли свою положительную роль в его писательской судьбе. Осуществлялись судебные преследования Г. Курбе за антиклерикальные полотна, но он не унывал. Картины Н. В. Неврева, В. В. Пукирева, В. Т. Перова жестко критиковались. Отрицательные решения выставочных комитетов во многом лишали их средств к существованию, но они не сдавали позиций.

Г. Флобера, увековечившего обратную сторону буржуазной культуры, государственный прокурор привлекал к суду за оскорбление буржуазной нравственности. О безрадостной и горестной судьбе молодых шведских художников, журналистов, артистов, не пожелавших изменить своему таланту, повествует роман А. Стриндберга «Красная комната» [8, с. 27–251]. За его издание писатель подвергался яростным нападкам прессы и был вынужден покинуть Родину на долгие десятилетия. Но творцы слова и живописи не изменяли своим мировоззренческим убеждениям, верили в социальную значимость своего творчества.

Выводы. Эстетическая и философская формы общественного сознания выполняют в обществе многообразные и сложные функции. Философский и художественный образы жизни помогают их осуществлять, содействуя повышению продуктивности творчества, совершенствованию и развитию духовной сферы общественной жизни.

Художественный образ жизни способствует целенаправленному поиску тем, характеров и средств изображения, направленных на продуктивное отражение действительности и преобразованию ее по законам красоты.

Сравнительный анализ философского и художественного образов жизни показал их общие черты. Это верность прогрессивным идеям и глубокая преданность принципам философии и искусства, трудолюбие, способность чувствовать тенденции будущих изменений в жизни общества и бытия мира, способствование социальному и общественному прогрессу, неприятие деятелями духовной сферы образа жизни обывателей, преобладание одиночества и опосредованного общения, преследование властями прогрессивно мыслящих талантов. Изучение особенностей философского и художественного образов жизни в перспективе поможет поиску средств оптимизации творческого потенциала как философов, так и деятелей всех жанров и видов искусства.

Литература:

1. Бадрак В. В. Антология гениальности / В. В. Бадрак. — К. : КВЦ, 2005. — 476 с.
2. Бунин И. Литературное наследство: в 2 т. / И. Бунин. — Т. 1 — М.: Наука, 1973. — 482 с.
3. Гончаренко Н. В. Гений в искусстве и науке / Н. В. Гончаренко. — М. : Искусство, 1991. — 432 с.
4. Кампанелла Т. Город Солнца / Т. Кампанелла // Утопический роман XVI — XVII веков. — М. : Художественная литература, 1971. — С. 143—192.
5. Мавроматаки М. Афины: между мифом и историей / М. Мавроматаки. — Афины: Издательство Хайтали, 2008. — 127 с.
6. Мозм У. С. Подводя итоги: эссе, очерки / У. С. Мозм. — М. : Высшая школа, 1991.
7. Словарь иностранных слов / отв. ред. В. В. Бурцева, Н. М. Семенова. — М. : Русский язык—Медиа, 2003. — 820 с.
8. Стриндберг А. Красная комната : избранные произведения в 2 т. / А. Стриндберг. — Т. 1. — М. : Художественная литература, 1986. — 527 с.
9. Таранов П. С. Анатомия мудрости. 120 философов. Жизнь. Судьба. Учение / П. С. Таранов. — Симферополь : Реноме, 1997. — 624 с.